

Н. М. Зубарев

ШАХМАТЫ В МАССЫ

(ВСПОМНЕНИЯ О ПЕРВЫХ ДНЯХ СОВЕТСКОЙ ШАХМАТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

Последним наиболее крупным шахматным событием в Москве перед периодом революционных бурь и гражданской войной был турнир сильнейших московских шахматистов, организованный в конце 1915 г. Московский шахматный кружок помещался тогда на Арбате, около Арбатских ворот, насчитывал несколько десятков членов и, являясь кастовой, полузакрытой организацией, ничем не отличался в этом отношении от любого дореволюционного шахматного клуба. Его почти единственной целью было устройство различных состязаний для своих членов и «гостей», которые допускались в турниры лишь по особой рекомендации.

К участию в упомянутом турнире удалось привлечь двух тогдашних московских корифеев — А. Алехина и В. Ненарокова, что сразу придало турниру значительный спортивный интерес. Победа досталась Алехину, который набрал 19½ очков; далее следовали: Ненароков 8½, Иорданский 8, Зубарев и Г. Рабинович (талантливый шахматист, брат мастера А. Рабиновича, впослед-

ствии погибший при взятии поляками Вильно) и т. д.

После этой последней вспышки московская шахматная жизнь быстро идет на убыль.

В конце 1916 г. прекратилось издание единственного журнала, посвященного шахматам — «Шахматный Вестник». Это было концом шахматной жизни в царской России.

Наступившие политические события поглотили все интересы и отодвинули на задний план шахматы; все труднее и труднее стало шахматистам встречаться друг с другом.

**

Слабые ростки шахматной жизни в новых условиях Советской России начинают проявляться лишь в начале 1919 года. Это не было возрождением старых организационных форм, это не могло еще быть новой организацией, выросшей на базе завоеваний Октября.

После долгого перерыва нашлась небольшая группа шахматных энтузиастов, которая захотела вновь вернуться к любимой игре.

Объединяющим «центром» оказалась квартира одного московского шахматиста, находившаяся на Пречистенском бульваре. Старые москвичи с благодарностью вспоминают хозяина этой квартиры, который, несмотря на чрезвычайно тяжелое в бытовом отношении время, сумел объединить вокруг себя оставшихся в Москве шахматистов, предоставив им максимум возможных по тому времени удобств. Многого нельзя было и требовать. Часто не хватало света — продолжали играть со свечками, а иногда даже, освещая спичками доски. Зимой в квартире становилось холодно, температура спускалась ниже нуля — приходилось сидеть в шубах и валенках. А часто бывало и так: увлекутся партнеры интересным эндшпиелем, а время уже позднее, хозяева хотят спать. И приходится «перезаждать» на лестницу, где на подоконниках можно было расположиться и закончить борьбу.

Эта квартира больше года являлась единственным московским шахматным «центром». В ней был проведен первый после почти четырехлетнего перерыва чемпионат Москвы, а также ряд других, более мелких состязаний.

Естественно, что общее количество шахматистов, принимавших участие в этих турнирах, было невелико. В чемпионате 1919 г. победу одержал Алехин (участвовавший вне конкурса), выигравший все 11 партий. Звание чемпиона Москвы было присуждено Н. И. Грекову, занявшему второе место.

С появлением в Москве А. Ф. Ильина-Женевского (1919—1920 гг.) Московская шахматная жизнь заметно оживилась. Наряду с Н. Д. Григорьевым он являлся в то время ревностным пропагандистом шахмат, почти без перерыва участвуя в разных турнирах и матчах.

В начале 1920 г. перед шахматистами открылись новые горизонты. Дело в том, что А. Ф. Ильин-Женевский был назначен комиссаром Главного управления Всеобуча, где он энергично продолжал пропаганду шахмат и добился включения изучения шахматной игры в программу допризывной подготовки трудящихся. Одновременно по округам Всеобуча была дана директива о всемерном содействии организации шахматных кружков на местах.

Нечего и говорить, что эти своеобразные методы популяризации шахмат явились новыми в деле организации шахматной жизни. Советская Россия переживала эпоху военного коммунизма, и эта эпоха требовала особых средств, соответствующих той обстановке.

Важно было то, что московские шахматисты, а вместе с ними и шахматисты всей Советской России, почувствовали заботу о себе, уверовали, что шахматы завоевывают признание, и из частного дела постепенно начали становиться государственным делом.

Эта глубокая перемена для московских шахматистов получила реальное выражение — прежде всего в том, что из частной квартиры московский шахматный кружок переехал в новое просторное помещение на углу б. Дмитровки и Камергерского переулка.

Летом 1920 г. среди московских шахматистов усиленно стала обсуждаться идея организации Всероссийского шахматного турнира. Благодаря поддержке Ильина-Женевского, эта идея неожиданно быстро получила возможность своего осуществления. Во все концы страны полетели распоряжения Всеобуча, предлагавшие выявить имеющихся в данном округе шахматистов чьи имена

уже были известны ранее, и командировать их к 1-му октября в Москву. Таким путем к участию в главном турнире «Всероссийского шахматного олимпиады 1920 г.» (название, которое было при своено этому первому съезду советских шахматистов) удалось привлечь четырех мастеров — Алехина, Левенфиша, И. Рабиновича и А. Рабиновича, имевших это звание еще до революции, и, за немногими исключениями, почти всех сильнейших русских шахматистов первой категории. Отсутствовали по тем или иным причинам мастера Дуз-Хогимирский, Фрейман и Лезитский, а также Богагырчук, Ненароков и некоторые другие.

Главная часть организационных забот выпала на долю неутомимого А. Ф. Ильина-Женевского. А заботы эти были немалые, если вспомнить в каких тяжелых условиях экономической разрухи и еще не прекратившейся войны происходила организация турнира. Главные затруднения заключались в снабжении участников продовольствием. Обычного пайка, при длительной и напряженной борьбе, не хватало, приходилось изыскивать способы получения добавочной нормы.

Турнир закончился победой Алехина; однако, победа эта не была убедительной. Алехин играл очень напряженно и, несмотря на это, в нескольких партиях попал в проигранное положение, а Блюменфельд согласился с ним на ничью, имея явный выигрыш.

Олимпиада явилась первым крупным мероприятием, знаменующим начало новой советской шахматной эры. Оживление, вызванное Олимпиадой, не прекращалось. В конце 1920 г. был проведен второй московский чемпионат, правда, еще с очень ограниченным составом: в нем участвовало всего лишь 7 человек.

Летом 1921 г. состоялся очередной чемпионат Москвы, на этот раз состоявший уже из 17 участников. Победителем этого турнира вышел заметно усилившийся Н. Григорьев. (Можно смело сказать, что в период 1921—24 гг. Н. Григорьев являлся душой московской шахматной жизни. О силе игры его в то время можно судить хотя бы по результату 7 тренировочных партий, сыгранных им с Алехиным перед отъездом последнего за границу: Алехин выиграл две партии, остальные пять закончились в ничью.) Из остальных участников чемпионата 1921 г. снова обратил на себя внимание московский шахматист М. Г. Кляцкин. Он сыграл с успехом в побочном турнире Олимпиады и, кроме того, занял 4-е место в чемпионатах 1920 и 1921 гг.

Кляцкин обладал чрезвычайно оригинальным самобытным шахматным талантом. Пишущему эти строки пришлось провести много вечеров с временно скончавшимся в 1926 г. М. Г., наблюдая его постоянные искания во всех областях шахматного творчества. Для М. Г. не существовало шахматных догм, и в результате его критического подхода к казалось уже установленным истинам часто рождались новые, совершенно не ожидаемые идеи.

Достаточно сказать, что получившая ныне полные права гражданства защита Алехина была впервые найдена и практически испробована М. Г. Кляцкиным. Помню, с какой настойчивостью, в горячих спорах он доказывал целесообразность этого хода конем, вопреки всем установившимся взглядам на дебютную теорию. Много порабатал М. Г. также над вариантом сицилианской партии 1. e4 c5 2. Kf3 Kf6, внеся в него целый ряд новых мыслей. Такой же оригинальностью и резкой индивидуальностью отличались и этюды, со-зданные М. Г., а также его трактовка середины

партии. Обаяние личности М. Г. Клячкина — и как шахматиста, и как крупного советского работника, и как товарища — навсегда останется в памяти людей, когда-либо с ним соприкасавшихся.

Вскоре после проведения чемпионата пришлось перебраться в новое помещение в Златоустенском переулке, менее богатое и приспособленное. Но шахматная жизнь уже не затихала: наоборот, при клубах многих крупных учреждений, по инициативе снизу, началась организация местных шахматных кружков. Это были первые начатки шахматной жизни по линии профсоюзов.

Следующим большим событием, всколыхнувшим московских шахматистов, был впервые проведенный после десятилетнего перерыва матч команд Москвы и Петрограда. Этот матч состоялся осенью 1922 г. в Петрограде. Москвичи задолго начали готовиться к матчу. До революции Москва всегда проигрывала Петербургу, и теперь важно было выяснить, изменилось ли соотношение сил двух шахматных столиц Советской России. Много дебатов вызвал вопрос о распределении номеров досок. Москва ехала в ослабленном составе — в ее рядах не хватало Ненарокова и А. Рабиновича. Нужно было обсудить все шансы и предусмотреть все возможности. В конце концов было решено, что порядок досок должен быть решен закрытым голосованием самих участников команды. Это голосование было проведено уже в вагоне поезда, отходящего в Петроград. На первую доску попал единственный мастер команды — Дуз-Хотимирский, на вторую — Григорьев, на третью — Ильин-Женевский, четвертая доска досталась мне. Всего было 11 досок. Петроградцы выставили против нас свою лучшую команду во главе с Левенфишем, И. Рабиновичем и Романовским. На четвертой доске играл сильный петроградский шахматист Плату. Шансы Москвы оценивались весьма слабо, особенно на первых досках. Первый день закончился незначительным поражением Москвы, однако, во второй день, когда Москва играла белыми, петроградская команда была разбита наголову, и общий счет матча оказался в пользу Москвы + 14 — 8. На первых четырех досках Москва выиграла 5 партий, проиграла всего лишь одну и две закончилась вничью.

Эта встреча москвичей и петроградцев дала возможность также обсудить организационный вопрос о восстановлении Всероссийского Шахматного Союза. Сама идея оформления развивающейся шахматной жизни Советской России путем восстановления Союза принадлежала петроградцам. Во время матча Москва — Петроград впервые был оглашен проект устава Союза, а к концу 1922 г. организация Союза уже стала свершившимся фактом. Схема организации Союза почти полностью копировала устав дореволюционного Всероссийского шахматного общества. Союз мыслится как совершенно независимая, чисто шахматная организация, основанная на принципах добровольности и не связанная с общей политической жизнью страны. Основной ошибкой организаторов Союза было то, что ими недостаточно учитывались громадные перемены, происшедшие в укладе общественной жизни, вызывающие необходимость отказа от старых организационных форм. Это было окончательно понято несколько позднее, на съезде 1924 г. в Москве. Но, как первая попытка объединения и организации шахматистов Советской России на базе восстановления Союза (просуществовавшего около двух лет), инициатива петроградцев в то время заслуживала внимания. Союз сыграл свою роль и затем осенью 1924 г

был ликвидирован, уступив место новой организации.

Если шахматная жизнь Петрограда в 1923 г. и первой половине 1924 г. складывалась под знаком возрождения Союза, то по-иному протекали события в Москве. Здесь инициатива шла снизу. В течение зимнего сезона 1922—23 г. в Москве возникло очень большое количество шахматных кружков при различных учреждениях и предприятиях, при профсоюзных клубах. Шахматная жизнь начала развиваться стихийно, не хватало лишь организации, которая могла бы возглавить это дело. Отдельные районы города по собственной инициативе созывали конференции шахматистов (такая конференция состоялась, например, весной 1923 г. в Краснопресненском районе и ряде других районов), на которых обсуждались возможные формы организации шахматно-шашечной работы. Естественно, что на этих конференциях выдвигались пожелания о том, чтобы профсоюзы, в лице МГСПС, взяли наконец за руководство шахматно-шашечной жизнью.

Между тем, московский шахматный кружок вошел в качестве члена во Всероссийский Союз и был переименован в Московское шахматное общество. Почти все видные московские шахматисты сделали таким образом членами Союза и были вовлечены в его работу. Но в то же время Московское общество продолжало жить своей замкнутой жизнью и делало очень мало для того, чтобы связаться с местными кружками и пойти навстречу их требованиям и запросам. Постепенно нарастала изоляция общества от бурного роста шахматной периферии.

Москвичи приняли участие в I-м съезде Всероссийского шахматного Союза, который был открыт 7 июля 1923 г. в Петрограде. На этом съезде был окончательно утвержден устав Союза и избрано правление. Тогда же был проведен Всероссийский турнир-чемпионат, победителем которого вышел П. А. Романовский, и турнир сильнейших любителей.

***

Но уже на этом учредительном съезде раздавались голоса о том, что без государственной поддержки Союз не сможет справиться даже с теми скромными задачами, которые он себе ставил. Для многих уже тогда было ясно, что Союз является лишь временной формой организации советского шахматно-шашечного движения, и что перед шахматами и шашками в Советской России открываются такие перспективы, которые не смогут уложиться в рамки Союза.

Между тем в Москве шахматная жизнь продолжала стихийно и неорганизованно развиваться. Под давлением снизу культ-просвет. секция МГСПС должна была, наконец, включиться в это движение. Инициативной группой 30 августа в Доме Союзов была созвана I Общемосковская шахматная конференция, на которую явилось около 60 представителей профсоюзных шахматных кружков. Эта конференция положила начало профсоюзной шахматно-шашечной жизни в столице Советской России. На конференции было избрано шахбюро, в задачи которого вошли регистрация и руководство деятельностью существующих кружков, а также подготовка к открытию клуба Центральной шахматной секции МГСПС.

В противоположность возникшему новому движению, деятельность Московского шахматного общества постепенно сходилась на нет. На состоявшемся 6 сентября общем собрании членов общества было

решено общество закрыть и передать весь инвентарь новой организации.

Так определились в этот период две линии развития шахматно-шашечного движения: в Москве — по линии коренной перестройки всех старых организационных форм в духе нового понимания значения шахмат и шашек, в Петрограде — по линии поддержки пока еще существовавшего Всероссийского Союза.

Однако, сосредоточение шахматной жизни Москвы в Шахсекции МГСПС, которая обособилась зимой 1923—1924 г. в Доме Союзов на б. Дмитровке, привело к тому, что многие крупные организации и ведомства снова оказались без какого-либо руководства, так как они оставались за пределами профсоюзов. Сюда в первую очередь относились Красная армия, учреждения Наркомпроса (школы, вузы) и т. д. Ясно было, что в задачу профсоюзов не могло входить руководство всей шахматно-шашечной жизнью страны и что для этого нужна была какая-то иная массовая организация. Роль Всевобуча к тому времени уже сошла на-нет, и он не мог явиться такой организацией.

В марте 1924 г. в Высшем совете физкультуры было принято решение об организации шахматно-шашечной секции при Высшем совете физкультуры и о созыве очередного Всероссийского съезда, на котором должна была быть окончательно установлена новая организационная структура.

20 августа 1924 г. в Москве в помещении б. Охотничьего клуба на Воздвиженке, в присутствии 150 съехавшихся со всех концов Советского Союза делегатов, был открыт III Всесоюзный шахматно-шашечный съезд.

Основная дискуссия на съезде развернулась вокруг вопроса о дальнейшей судьбе Всероссийского шахматного союза. Съезд признал, что Союз сыграл положительную роль в деле объединения шахматистов Советской России. Однако, на данном этапе работа Союза должна считаться законченной, и его отделы должны влиться в состав местных шахсекций при советах физкультуры. Всероссийский шахматный союз закончил свое существование.

Съезд принял также ряд важных постановлений по организационным вопросам, вопросам шахматно-шашечной пропаганды, квалификации и т. д. Отныне единой организацией, ведающей вопросами шахматно-шашечного движения, становилась Всесоюзная шахматная секция при Высшем совете физкультуры, при ближайшем участии шахсекции ВЦСПС, как органа, ведущего работу по линии профсоюзов.

Перед советским шахматным движением открылась новая эпоха. От частного дела небольшой группы шахматистов шахматы и шашки вышли на широкую дорогу советского культурного строительства под руководством единой государственной организации.

Небывалый нигде и никогда в мире расцвет переживают сейчас советские шахматы. Вместо сотен шахматистов в царское время, одна лишь Москва насчитывает сейчас около 40.000 квалифицированных шахматистов. Дело одиночек превратилось в дело широчайших масс. Только одни турниры по линии ВЦСПС (первенство ВЦСПС 1935 г., такое же первенство, проводящееся в настоящее время на 1937 г.) охватили сотни тысяч профсоюзных шахматистов и шашкистов. Международные турниры, проходившие в Советском Союзе и сделавшиеся теперь для нас обычным явлением, привлекают внимание всей советской общественности и самых широчайших слоев трудящихся. Советские шахматные мастера пользуются уважением всей страны.

Имена советских шахматистов известны теперь всему миру.

Мы имеем целую плеяду мастеров международного класса. Наша первая категория является непревзойденной по уровню своей силы, как это доказали результаты сеансов одновременной игры, проводившихся в Москве и Ленинграде лучшими специалистами этого дела, Капабанкой, Флором и Файном, потерпевшими в этих сеансах небывалый разгром.

Наконец, неисчерпаемы резервы советских шахматистов в рядах наших школьников и пионеров.

Советская шахматная организация может с гордостью оглянуться на пройденный путь.